

УДК 342.76

Функции судебного решения при ограничении конституционных прав и свобод**Шайдуллова К.А.**

Аспирант кафедры теории и истории государства права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

В статье проведено соотношение концептуальных подходов к системе функций, выполняемых судебным решением при ограничении конституционных прав и свобод. Автор акцентировал внимание на солидаристской, позитивистской и социологической теориях, обосновывающих функциональное предназначение судебного порядка наложения ограничительных мер на субъективные права. В результате в статье отмечается, что отсутствие в отраслевом или специальном законодательстве указания на необходимость принятия судебного решения при ограничении субъективных прав не может рассматриваться в качестве легализованного механизма внесудебного наложения подобных ограничений. В качестве определяющих методов исследования автором были задействованы общенаучные (формально-логический, аналитический) и частнонаучные методы (метод правового моделирования, теория конституционализации). Основной вывод заключается в том, что конституционно-правовые цели и ценности направлены на выработку условий для введения подобных ограничений, поэтому в своей совокупности они представляют собой механизм ограничения конституционных прав и свобод на основании судебного решения с верифицирующей, правоприменительной и охранительной функциями.

Ключевые слова: конституционное право, субъективные права, ограничение прав, судебное решение, защита прав, права человека, судебный порядок, правовые гарантии

Несмотря на сегментарный состав в Конституции РФ ограничений, накладываемых на конституционные права и свободы на основании судебного решения, их широкое воплощение наблюдается в отраслевом и специальном законодательстве. Многочисленные нормы, устанавливающие судебный порядок введения таких ограничений, позволяют сформулировать функциональное предназначение применяемого в таких случаях юрисдикционного механизма.

В одних исследованиях выделены системные функции, выполняемые судебными актами относительно субъективных прав и свобод [1; 2]. В частности, к ним отнесены: правосстановительная, правоохранительная и правопревентивная функции. В других научных работах говорится о сегментарных функциях, выполняемых судебными постановлениями при ограничении определённых прав

и свобод: регулятивная, восполнительно-корректирующая, контрольная [3, с. 74]. Наиболее широкий спектр функций судебных решений в плоскости теории ограничения субъективных прав и свобод прослеживается в процессуально-правовых исследованиях, построенных на гипотезе о том, что результат любого судебного процесса затрагивает чьи-либо права и свободы с ограничивающим эффектом [4, с. 161; 5, с. 223].

Помимо названных выше, к таким функциям причисляются: идеологическая, информационная, сигнализирующая, доказательная, воспитательная и др. Тем самым в юридической литературе образовались три основных учения о понимании, классификации и систематизации функций судебных актов:

1) позитивистская концепция, согласно которой принимаемые судом решения имеют правореали-

зационный характер, поскольку призваны зафиксировать определённый юридический факт (или его отсутствие), дать правовую оценку отдельно взятой ситуации и санкционировать дальнейшие действия (или соблюдение обязанности прекратить действия), предусмотренные законодательством [6];

2) социологическая концепция, в соответствии с которой судебные решения призваны не только зафиксировать определённый факт, имеющий юридическое значение, но и выработать вектор изменения правовых норм, а в отдельных случаях – сформулировать норму, подлежащую применению [7];

3) солидаристская концепция, обосновывающая правообразующие процессы, которые проявляются посредством судебных решений, выполняющих не только формально-юридические функции по применению норм права (контрольную, регулятивную, исполнительную функции), но и комплекс функций по выработке и трансформации нормативного материала на основе общественного консенсуса [8, с. 271].

Рассмотрим более подробно каждое из указанных научных течений применительно к механизму ограничения субъективных прав и свобод, сложившемуся в конституционном законодательстве Российской Федерации.

В общем виде нормы Конституции РФ определили верифицирующий характер судебных решений при ограничении отдельных конституционных прав и свобод. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, лишение имущества происходит исключительно посредством принятия судебного решения. При этом в названной норме не сформулированы основания и условия, при которых право собственности, а равно иное имущественное право, гарантированное Конституцией РФ, может быть ограничено или прекращено в принудительном порядке.

В развитие указанного требования отраслевое законодательство, как правило, дублирует положение о необходимости принятия судебного решения при ограничении субъективного права собственности лишь для проверки законности. Однако в качестве уточнения по критерию предмета правового регулирования и особенностей отраслевых правоотношений имеются примеры внесудебных механизмов реализации отдельных ограничений.

Так, в п. 1 ст. 243 Гражданского кодекса РФ [9] сформулированы общие требования для применения конфискации:

- наличие судебного решения;
- основания, предусмотренные законом.

Вместе с тем в п. 2 ст. 243 Гражданского кодекса РФ, как исключение из указанного правила, выделяется административный порядок принудительного изъятия имущества, что допустимо в случаях, предусмотренных законом. В частности, подобный вариант возможен при незаконном заготовлении лесных ресурсов по смыслу ч. 1 ст. 99.1 Лесного кодекса РФ

[10], в то время как ст. 3.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях [11] требует исключительно судебный порядок санкционирования подобной конфискации.

Напротив, в абз. 3 ст. 45 Закона Российской Федерации от 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» [12] определена обязанность местных органов власти конфисковать продукты и товары народного потребления, которые поступили для реализации и загрязнены радиоактивными веществами в объёме, превышающем предельно допустимые нормы. При этом в отношении лиц, виновных в названных действиях, закон бланкетным способом установил административную и уголовную ответственность в зависимости от тяжести совершённого правонарушения, что предполагает обязательность принятия судебного решения.

Более усложнённый внесудебный порядок конфискации имущества предусмотрен в п. 4 ст. 21 Федерального закона от 02.01.200 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [13], согласно которому пищевые продукты трёх категорий (фальсифицированные, опасные, некачественные) изымаются из обращения, направляются на специальную экспертизу и по её результатам утилизируются. Наличие судебного решения для применения указанной нормы закон не требует. Однако Правительством РФ разработан порядок подобного изъятия и уничтожения опасных пищевых продуктов [14], в соответствии с которым государственные органы, осуществляющие надзор и контроль в данной сфере, должны обратиться в суд с заявлением об изъятии перечисленных продуктов, материалов или изделий.

Таким образом, отсутствие в отраслевом или специальном законодательстве указания на необходимость принятия судебного решения при ограничении права собственности не может рассматриваться в качестве легализованного механизма внесудебного наложения подобных ограничений. Кроме того, в подзаконных нормативно-правовых актах, призванных детализировать указанный механизм, прослеживается преобладание судебного порядка наложения соответствующих ограничений, что вытекает из конституционных требований, но не гармонирует со специальным законодательством.

Более вариативный механизм содержится в п. 3 ст. 56 Земельного кодекса РФ [15], согласно которому права на землю могут быть ограничены не только судебным решением, но и актами органов государственной власти, органов местного самоуправления. При этом отдельно оговорено требование об оформлении ряда ограничений, накладываемых в связи с установлением особых условий использования территории, через акт соответствующего государственного или муниципального органа. В частно-

сти, по смыслу п. 1 ст. 106 Земельного кодекса РФ правовой режим подобных «особых условий» устанавливает Правительство РФ, а решение о введении такого режима (п. 6 ст. 106) принимают уполномоченные органы.

Конституционный Суд РФ вполне определённо выработал подход, при котором любое изъятие имущества у владельца или пользователя требует обращения в суд вне зависимости от отсутствия соответствующих законодательных требований [16; 17].

На наш взгляд, в приведённых примерах прослеживается сочетание нескольких правовых смыслов ограничения конституционного права собственности:

– как наказание (санкция) за совершённое правонарушение;

– как мера государственного принуждения, налагаемая в целях установления истины (в рамках уголовного, гражданского, арбитражного, административного процессов) или обеспечения охраны прав и законных интересов граждан;

– как мера государственного реагирования при необходимости защиты конституционно значимых ценностей, к числу которых относятся также права и свободы граждан;

– как способ защиты субъективных прав и свобод.

Типологизация указанных ограничений по критерию обязательности принятия судебного решения, по нашему мнению, построена не на формально-юридических требованиях законодательства, а на необходимости оперативного вмешательства государства в осуществление субъективного права собственности или иного имущественного права, если подобная реализация причиняет вред другим лицам (публичным интересам) или угрожает наступлением неблагоприятных последствий, вызванных обоснованными рисками.

Отчасти обозначенный вывод нашёл своё отражение в практике Конституционного Суда РФ. Так, государство обязано признавать, соблюдать и защищать конституционное право частной собственности, что обеспечивается посредством осуществления правосудия, как неотъемлемого механизма ограничения данного субъективного права. При этом само по себе право собственности выражается не только в возможностях собственника по владению, пользованию и распоряжению определённым имуществом, но и в соблюдении совокупности ограничений, предусмотренных федеральными законами, что гармонирует с ч. 2 ст. 8, ч. 3 ст. 17, ч.ч. 1–2 ст. 19, ст.ст. 35 и 55 Конституции РФ [18].

Между тем введение ограничений в отношении конституционного права собственности сопряжено с необходимостью соблюдения ряда условий, к числу которых относятся:

1) сохранение существа данного субъективного конституционного права;

2) недопустимость утраты его содержания;

3) соблюдение общеправовых (конституционно-правовых) принципов;

4) соблюдение конституционных критериев (в т.ч. справедливости и соразмерности).

При этом Конституционный Суд РФ отмечает ряд обязанностей, сопровождающих осуществление субъективного права собственности, к которым, в частности, причисляется соблюдение требований специального законодательства (например, таможенного, налогового, экологического и др.), что сопряжено как с самим правовым регулированием, так и с достижением конституционно защищаемых целей [19].

Судебное решение, санкционирующее определённое ограничение конституционных прав и свобод, не может носить лишь формальный характер, поскольку оно опирается на результаты изучения участниками судебного процесса фактических и юридических обстоятельств по делу. Тем самым обеспечивается конституционно провозглашённый принцип справедливости и равноправия.

Что же касается законных интересов самого гражданина или организации, чьи субъективные права подвергаются ограничению, то они обеспечиваются конституционным правом на судебную защиту. Отраслевое законодательство уточняет, что при несогласии лица с наложенными ограничениями оно вправе обжаловать их в судебном порядке. В свою очередь, как регулярно подчёркивает Конституционный Суд РФ, данное право не предоставляет свободу выбора способов защиты и процедур, поскольку последние могут определяться исключительно федеральными законами [20].

Таким образом, по рассмотренным примерам прослеживается состоятельность позитивистской концепции обоснования функций, выполняемых судебным решением, ограничивающим определённые конституционные права и свободы. Вместе с тем нами учтены особенности отраслевого правового регулирования в соотношении с конституционно-правовыми абстракциями (целями и ценностями), направленными на выработку условий для введения подобных ограничений. В своей совокупности они представляют собой механизм ограничения конституционных прав и свобод на основании судебного решения со следующими функциями:

– верифицирующая функция, которая обязывает суд проверить обоснованность и законность накладываемого ограничения, выступающего формой соответствующего юридического факта;

– правоприменительная функция выделяет суд среди других субъектов правореализации и наделяет его комплексом полномочий по выявлению, оценке и правовой квалификации (оценке) вводимого ограничения;

– охранительная функция, которая обязывает суд соотнести фактические и юридические обстоятель-

ства накладываемого ограничения с конституционно-правовыми принципами, ценностями и целями, выступающими пределами регулирования правоотношений, содержание которых составляют определённые субъективные права, свободы и законные интересы.

Литература:

1. Коструба А.В. Правовая природа судебного решения в контексте теории юридических фактов // Вопросы правоведения. – 2015. – № 5 (33). – С. 151–162.
2. Остапчук К.С. Роль естественного права в развитии теории судебного решения // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 10. – С. 65–69.
3. Дюкова Е.А. Конституционно-правовые основы контрольной деятельности судебной власти в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 195 с.
4. Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: дисс. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 485 с.
5. Берова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 447 с.
6. Павлисова Т.Е. О пользе концепции юридического позитивизма в современной науке и правоприменительной практике // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (183). – С. 117–119.
7. Чунина М.С. Судебное нормотворчество высших судов Российской Федерации как средство достижения определённости права // Государственно-правовые исследования. – 2021. – № 4. – С. 297–300.
8. Васильев А.А. Консервативная правовая идеология России: теологические и духовные аспекты. – М.: Проспект, 2023. – 464 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2023. – № 31 (Ч. III). – Ст. 5777.
10. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278; 2023. – № 1 (ч. I). – Ст. 47.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; 2023. – № 14. – Ст. 2380.
12. Закон Российской Федерации от 15.05.1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (ред. от 28.12.2022) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 21. – Ст. 699; 2023. – № 1 (ч. I). – Ст. 16.
13. Федеральный закон от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (ред. от 13.07.2020) // СЗ РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 150; 2020. – № 29. – Ст. 4504.
14. Постановление Правительства РФ от 07.10.2020 г. № 1612 «Об утверждении Положения о порядке изъятия из обращения, проведения экспертизы, временного хранения, утилизации или уничтожения некачественных и (или) опасных пищевых продуктов, материалов и изделий, контактирующих с пищевыми продуктами» // СЗ РФ. – 2020. – № 42 (ч. II). – Ст. 6579.
15. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147; 2023. – № 14. – Ст. 2373.
16. Определение Конституционного Суда РФ от 13.01.2000 г. № 21-О «По жалобам малого предприятия “Кинескоп” и Сочинского пассажирского автотранспортного предприятия № 2 на нарушение конституционных прав и свобод статьей 276 Таможенного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 3.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.03.1998 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М.М. Гаглоевой и А.Б. Пестрякова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 3.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2010 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона “Об акционерных обществах” в связи с жалобами открытых акционерных обществ “Газпром”, “Газпром нефть”, “Оренбургнефть” и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)” // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 3.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ “АвтоВАЗ” и “Комбинат “Североникель”, обществ с ограниченной от-

ветственностью “Верность”, “Вита – Плюс” и “Невско – Балтийская транспортная компания”, товарищества с ограниченной ответственностью “Совместное российско-южноафриканское предприятие “Эконт” и гражданина А.Д. Чулкова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 5.

20. Определение Конституционного Суда РФ от 30.03.2023 г. № 708-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Ильи Викторовича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 310 и статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС Гарант.

Functions of a Court Decision when Limiting Constitutional Rights and Freedoms

Shaidullova K.A.

Kazan branch of the Russian State University of Justice

The article deals with the correlation of conceptual approaches to the system of functions performed by a court decision when restricting constitutional rights and freedoms. The author focuses on solidaristic, positivist and sociological theories that substantiate the functional purpose of the judicial procedure for imposing restrictive measures on subjective rights. As a result, the article notes that the absence in industry or special legislation of an indication of the need for a judicial decision when restricting subjective rights cannot be considered as a legalized mechanism for the extrajudicial imposition of such restrictions. The author used general scientific (formal-logical, analytical) and private scientific methods (the method of legal modeling, the theory of constitutionalization) as the defining research methods. The main conclusion is that constitutional and legal goals and values are aimed at developing conditions for the introduction of such restrictions, therefore, in their entirety they represent a mechanism for restricting constitutional rights and freedoms based on a court decision with verification, law enforcement and protective functions.

Key words: constitutional law, rights, restriction of rights, court decision, protection of rights, human rights, judicial procedure, legal guarantees

